

Глава 29.

Гнетущая атмосфера окружала главные ворота Италики.

Прежде это место было очень оживленным. Торговцы, сборщики налогов, жители города или путники - люди сновали в округе. Теперь от бывшей суеты ничего не осталось.

Ворота были заложены камнями и забиты бревнами, не давая никому пройти дальше. На городской стене, возвышавшейся над землей на 6 метров, стояли воины, направляя арбалеты на путников. Они даже установили полибол* - баллисту способную выстрелить подряд несколько арбалетными болтами. Кроме того, было много других предметов, назвать которые оружием сложно. Например, огромные котлы, висевшие над огненными факелами.

Если бы все происходило возле реки или в горах, то можно было бы предположить, что котлы используется ведьмами для варки зелий. Но на городской стене они явно установлены не для приготовления пищи.

- Надеюсь, они не попытаются искупать нас в этой водичке... - прошептал Курата, сидевший за рулем хаммера.

-Если не хочашь обмочиться, тебе придётся всё это выпить! Хахаха! Смотри не лопни! - шутил Сирти на ломаном японском.

В разных ТВ шоу выливание воды на голову человека выглядело безобидной шуткой, но на самом деле это ужасное оружие, последствия его применения на человеке можно сравнить только с действием химического оружия.

Ведь ожог от горячей воды приводит к появлению волдырей, при этом тело теряет огромное количество жидкости, происходит обезвоживание организма. Если этих трех фактов недостаточно, чтобы показать, насколько опасна бывает вода, стоит упомянуть, что потеря кожного покрова позволяет инфекции легко проникнуть внутрь тела. Отмирающие ткани начинают гнить, что приводит к заражению крови, причиняя страшную боль. Даже если и удастся выжить, то человек будет весь покрыт шрамами, живя в постоянной агонии до конца своих дней. Иными словами, смерть от ожога большей части тела долгая и мучительная.

Если бы Итами знал, что в котлах не вода, а расплавленный свинец, то он наверняка приказал бы отступить. Поскольку ему хорошо были известны случаи, когда люди пытались сжечь себя, но выживали, испытывая при этом невообразимые страдания.

Оружие защитников Италики сильно отличалось от того, с чем привыкли сражаться силы самообороны. Оно было острым и жестоким. Достаточно одного взгляда, чтобы понять - это оружие "создано для убийства".

Итами часто встречал термин "Жажда убийства" в телесериалах, книгах и манге, но никогда не испытывал ничего подобного в реальной жизни. Он предполагал, что схожие ощущения могут возникать у мастеров единоборств, но почувствовать самому такое, он и не думал. Однако сейчас, в глазах защитников Италики он видел, малую долю беспокойства, а еще жажду убийства, направленную на них. Переводя взгляд с одного предмета на другой, у него невольно возникло ощущение боли и жара.

Итами подумал, что в такой ситуации никто не станет его слушать.

- Друг или враг!? Если друг, выходи! - выкрикнул кто-то сверху. Хотя старший сержант не

понял значение слов, но, догадавшись об их смысле по тону, он шепнул Лелеи:- Не очень-то приветливая встреча. Возможно, нам стоит отправиться в другой город? Похоже, люди здесь очень заняты, не думаю, что у нас получится о чем-то с ними поговорить. Я, конечно, не знаю, против кого они собираются сражаться, но мне бы не хотелось в это ввязываться. Честно говоря, наша безопасность - это моя главная задача. Что скажешь?

- Ага, они просто счастливы нас видеть, - проворчал Курата с переднего сиденья автомобиля. Видать не понравилась ему шутка, вот и дуется.

В тот момент, когда каждый из членов разведывательного отряда взял в руки винтовку, выбирая свою цель, старший сержант Кувахара сообщил по рации: "Первыми не стрелять".

Не обращая ни на кого внимания, Лелея со спокойным лицом жестко произнесла:

- Отказано.

- Но мы же сейчас не сможем попасть в город.

- Есть другие ворота. Являясь крупным городом, Италика имеет вход на севере, юге, западе и востоке. Поэтому мы можем войти внутрь через другой проход. Итами подожди здесь. Я выйду и поговорю с ними, - сказала Лелея, вставая со своего места. Она уже собиралась выйти из машины, когда Тука остановила ее.

Тука, как и Итами, желала знать, почему Лелеи так сильно необходим именно этот город. Хотя в отличие от старшего лейтенанта она не ощущала неудобства от вида вооруженных солдат и жителей Италики, но ей все равно было не ясна причина, из-за которой им необходимо войти в город, находящейся в осаде. Есть шанс вмешаться в конфликт... точнее, если они окажутся внутри, то уже ввяжутся в него.

- Сейчас самое важное не попасть в город, а показать его жителям, что мы не враги. Если уехать, ничего не сделав, то нас могут заподозрить в неладном. Тогда в будущем, если мы вновь решим приехать в Италику, нас могут не впустить внутрь. Такой расклад не очень-то хорош, - ответила Лелея.

- Вот только из-за наших проблем стоит ли втягивать в это всех остальных? - произнесла Тука, одновременно показывая рукой на Итами, Курокаву и остальных членов сил самообороны. - Они помогают нам бескорыстно. Разве мы не должны заботиться об их безопасности?

- Вот почему я должна пойти. Итами и остальные были добры к нам, поэтому я не хочу, чтобы их считали врагами.

- Ты что это ради Итами затеяла?

-Да. Все-таки именно он вместе с остальными владеет этой странной повозкой.

Тука кивнула, услышав эти слова.

- Ладно. Я просто сообщу им, что мы приехали торговать, и узнаю о ситуации в городе.

- Хорошо. Вот только, я не могу отпустить тебя одну. К тому же, тебе необходима защита от стрел.

Тука незамедлительно приступила к наложению заклинания на языке эльфов. В это время все

вокруг почувствовали движение ветра.

После окончания приготовлений Лелея, Тука и Рори вылезли из машины. Сирти тоже отключил свою способность "скрытие присутствия" и спрыгнул к ним, чем привёл к громким возгласам по ту сторону стены(или баррикады).

- Итами, подожди здесь, - сказали три девушки одновременно, после чего они медленно направились к воротам.

Арбалеты все также были нацелены на них, медленно поворачиваясь вслед за движением девушек.

Когда Итами это заметил, он почувствовал себя нехорошо. Хотя ему сказали ждать, в его мозгу вновь и вновь вертелась фраза: "Как мужчина, как солдат, как человек, наконец..." Неужели все, что он мог сделать, это ждать.

Со стороны могло показаться, что Итами замер от страха, но это было не так. В глубине души он ощущал, как в нем медленно растет некое чувство. Конечно, большинство взрослых знали, что "это их совесть", но они могли ее успокоить, придумав себе оправдания на подобие: "я на задание" или "я на службе". Вот только Итами всегда был непосредственным, он быстро произнес: "Мне страшно, но потерять честь еще страшнее...". Громко цыкнув языком, он оставил свою винтовку Туре 64 в машине, нацепил на себя тяжелый бронежилет второго класса защиты и вышел из хаммера.

Кстати сейчас они все были вооружены, как когда-то во время миссии в Ираке.

На бедре у него был пистолет, но винтовку пришлось оставить, поскольку он не хотел, чтобы окружающие видели что-то похожее на оружие в его руках.

- Я тоже пойду. Я просто обязан пойти вместе с вами. Не пытайтесь меня остановить.

- Вообще-то тебя никто не останавливает, - услышал ответ Итами. Он замер на несколько секунд, прежде чем продолжить:- Старший сержант Кувахара, оставляю командование на тебя. Если что-то случится, надеюсь, ты меня спасешь.

Закончив отдавать распоряжения, он побежал трусцой за Лелеей и остальными.

////

Пине необходимо было сделать выбор. Несмотря на недостаток имеющейся у нее информации, отложить принятие решения она не могла. Ведь стоящий перед ней вопрос был очень важным.

- Грей, как мне поступить?

Даже опытный воин, каким являлся Грей, не мог помочь в данной ситуации Пине. Никто не мог что-либо гарантировать и взваливать на себя груз ответственности за принятие решения, все это было "обязанностью командира".

Ожидая решения принцессы, солдаты взяли в руки оружие, а лучники натянули тетиву, удерживая ее своими дрожащими руками. Крестьяне в свою очередь ждали, держа в руках копьё. Но многие уже здались, зная кто такой Сирти и его силу.

Солдаты, горожане Италики - жизнь каждого зависела от решения Пины.

Для начала необходимо ответить на вопрос, могли ли апостол Эмроя, Рори Меркури и наёмник "кровавый медведь", вместе с эльфийкой и магом присоединиться к бандитам? Ответ... "Нет". Ей очень хотелось, чтобы все было так.

Причина... Если бы эти три девушки и один мужчина были вместе с бандитами, то они, наверняка, приняли бы участие в первой попытке захватить город. И сейчас Италика уже бы пала. Но, возможно, Рори с остальными просто не успели прибыть к началу атаки. Или они на просто выжидали нужный момент. Нельзя строить свои догадки только на основании того, что они не участвовали при первой атаке.

Если предположить, что девушки никоим образом не связаны с бандитами, тогда возникает вопрос, что они забыли в Италике? Зачем им нужно было прибывать в осажденный город?(и от куда им было это знать? Если бы все это знали, к ней бы уже пришла подмога от других городов. Кто не захочет спасти принцессу и получить от этого выгоду?)

Возможно, не стоит их впускать внутрь, но это может привести к тому, что они станут врагами. А Пине хотелось, чтобы Рори с друзьями была на ее стороне. Все-таки моральный дух горожан и солдат заметно повысится, если они будут знать, что апостол Эмроя, эльфийка, маг и сильнейший наёмник империи на их стороне. Она ощущала, что ее присутствия уже недостаточно, чтобы вдохновить воинов.

Ей было не известны причины, по которым Рори с остальными здесь, однако если ей удастся получить их поддержку, то тогда она спокойно сможет объявить всем: "Помощь пришла!"

У нее нет времени на размышления. Без союзников им никак не обойтись.

Есть только два варианта: пустить их внутрь или оставить снаружи. Но есть вероятность что наёмник просто выбьет баррикаду и войдёт внутрь. У них нет силы его остановить и не позволить войти внутрь.

Пока Пина лихорадочно думала, как ей поступить, звук стука донесся с другой стороны ворот. Она затаила дыхание.

Сглотнув, принцесса, наконец, приняла решение. Она использует свое высокое положение, чтобы ошеломить их и втянуть в бой.(□Ага! Как же.)

Закрытые на три засова ворота с силой распахнулись.

- Наконец-то Вы тут!

Почувствовал глухой удар, отдавшийся в ее руках, Пина удивленно начала озираться по сторонам. В этот момент она заметила Рори, эльфийку, мага и медведя, чьи взгляды были устремлены на мужчину, лежавшего перед воротами. Его глаза закатились, похоже, он потерял сознание.

Девушки перевели взгляд на Пину, смотря на нее с осуждением.

- Это что... я... виновата?

Маг, одетая в белое кантои и апостол в черном платье готического стиля, а также эльфийка-блондинка с голубыми глазами и наёмник с ухмылкой на лице одновременно кивнули.

////

Рори и Лелея понимали, что все произошедшее было несчастным случаем, поэтому они не стали обвинять Пину. Вместо этого они принялись поднимать Итами, лежавшего без сознания. А Сирти просто забавлялся ситуацией.

Итами был высокого роста и одет в тяжелую броню. Только с общими усилиями, они смогли затащить его в город. После этого девушки решили снять с командира разведывательного отряда одежду, чтобы ему стало легче дышать. (Блин! Вот бы мне так жить! ☐)

Сначала с его головы стянули шлем. После они принялись снимать с него пиджак. Однако то, что они считали обычной одеждой, оказалось броней с металлическими пластинами, вшитыми в нее. Девушки даже не знали с чего начать, поэтому им оставалось только немного ослабить его воротничок.

Рори положила голову Итами себе на колени, а Тука в этот момент сняла флягу с водой со своего пояса.

Солдаты и горожане начали собираться вокруг, спрашивая друг у друга: "А что происходит?"

У Пины сжало горло, она не могла ничего вымолвить.

Лелея использовала все свои знания для того, чтобы понять, каково состояние Итами.

Она оттянула его веко, проверяя реакцию зрачка. Затем осмотрела нос, уши и рот на наличие кровотечения. Ощупала лицо и череп, чтобы понять, есть ли скрытые повреждения. Убедившись, что ничего страшного не произошло, Лелея с облегчением вздохнула.

Только закончив осмотр Итами, она уперла свой обвиняющий взгляд в Пину, как бы говоря: "Что ты пыталась сделать?!"

Вот только первой заговорила не Лелея, а Тука.

Эльфийка поливала водой голову Итами, параллельно ругая Пину за ее действия: она резко открыла дверь, зная о том, что с другой стороны может кто-то стоять. Тука настолько увлеклась, что умудрилась сказать принцессе: "Ты глупее, чем гоблин". Однако Пина не стала возражать, поскольку понимала, что она действительно виновата. Стоя перед тремя девушками с выражением лица наполненным сожалением, Пина совершенно не выглядела как принцесса Империи.

-Хахахаха! Буга-га-га-га! Ну у тебя и лицо! - искренне смеялся Сирти. В то время как те кто его не знал, удивлялись его наглости. Смеяться над принцессой при этой же принцессе? Уму не постижимо.

В ситуациях, когда кто-то начинает злиться, остальные либо присоединяются к нему, либо успокаиваются. Так случилось и с Лелей. Она, увидев разъяренную Туку, успокоилась и начала осматриваться. Девушка заметила, что вход уже закрыли, поставив засовы на свои места. Они уже вошли в Италику. А вокруг них начали собираться солдаты и горожане.

Лелея посмотрела на Рори, ища у нее помощи... Но апостол в черном смотрела на все вокруг с довольным выражением лица.

Итами медленно приходил в себя.

- Ой-ей-ей, - произнес он, потирая подбородок. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо Рори.

Девушка закрывала ему всю область зрения. Ее черные волосы касались лица Итами, отчего было немного щекотно.

Хотя апостол Эмроя выглядела юной девушкой, но по ее глазам и выражению лица, можно было догадаться, что на самом деле она опытная и умелая женщина, прожившая много лет. Итами никак не мог понять, толи она с ним играет, толи серьезна. Рори держала его голову, прижимая ее к своим бедрам. В своем черном наряде девушка была просто очаровательна.

- Ой...Он очнулся, - тихо прошептала Рори. Старший лейтенант не сразу осознал, к чему были сказаны ее слова. Но ему приятно было слышать их, ведь ее голос звучал, словно колокольчик.

- Ты помнишь, что произошло? - спросила девушка в черном.

Итами кивнул. В его памяти всплыл момент, как калитка перед ним неожиданно распахнулась и ударила его по челюсти, после чего все стало темным. Похоже, он потерял сознание.

Когда он отвел свой взгляд от лица Рори... Он увидел Лелей с обеспокоенным лицом, а также кучу народа, окружавших их. Также недалеко был слышан голос Туке, который яростно отчитывал кого-то. И смех Сирти адресованный вероятно в его сторону.

Хотя он отдавал все свое свободное время изучению языка этого мира, этого все равно было недостаточно, чтобы свободно общаться с местными жителя. Однако сейчас ему не нужен был словарь, чтобы понять, о чем говорят люди вокруг. Возможно, после удара калиткой его лингвистический центр в мозгу встал на правильное место, что вызвало такие изменения.

Бронежилет второго класса защиты был невероятным тяжелым, поэтому Итами с трудом поднялся на ноги. К тому же, по каким-то не ведомым ему причинам, верхняя часть его тела оказалась мокрой.

В этот момент, заметив Итами, поднимающегося с земли, Тука прервала свою ругань посреди слова и обратилась к нему со словами:- Как ты?

- Порядок. Все не удачно вышло.

Итами застегнул молнию на жилете и поправил крепления. После чего забрал шлем из рук Лелей и пригладил свои спутанные волосы.

Услышав шум, вызванный тем, что старший сержант Кувахара пытается с ним связаться по радиации, Итами быстро нажал на кнопку у себя на груди.

- Лейтенант, с Вами все в порядке? Мы беспокоимся.

- Можно и так сказать. Я просто решил здесь немного прилечь.

- Если бы Вы и дальше не отвечали, я бы приказал парням начать стрелять.

Можно считать огромной удачей, тот факт, что им удалось избежать ненужного кровопролития. Кувахара ждал так долго, насколько это было возможно, потому что понимал, было бы просто ужасно, если бы кто-то погиб по такой причине. Желание спасти соратника и нежелание бессмысленной бойни - так сложно было решиться на что-то одно.

- Я свяжусь с тобой позднее, когда пойму, что происходит. Оставайся на связи.

- Понял.

- Так, и кто может мне объяснить, что тут происходит?

Итами обратился к людям, окружающим его. Рори перевела взгляд на Туку, Тука посмотрела на Лелею, а Лелея взглянула на Пину(обделяют они гг, печалька□). Пина же начала оглядываться по сторонам, но все люди вокруг нее лишь отводили глаза в сторону, с непонятными выражениями лиц.

Равнодушие или смущение это было, нельзя понять... Хотя их настроение можно описать как "Не хочу ввязываться".

Конец 29 главы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59158/1571355>